

Азарина А.

26/VI 86

МНЕ КАЖЕТСЯ, не так часто у нас говорят о самых маленьких театрах — замечу, самых маленьких в мире, в которых хотя и работает всего лишь один актер, но он играет все роли, и спектакль в таком театре занимает столько же времени, сколько и в театре обычном, собирает то же количество зрителей и благодаря своему особому репертуару воздействует на человека, как и «большой» спектакль.

Первооткрывателем такого театра, как, собственно, и самого жанра, капризного и своеобразного, был выдающийся советский артист Владимир Яхонтов. Семена, посеянные им, дали отличные всходы, Яхонтов подтолкнул фантазию артистов, режиссеров, заставил почувствовать, увидеть новые горизонты, оживил их.

Стали появляться моноспектакли. Должен заметить, в этих моноспектаклях достаточно весомо заявили о себе их исполнители. Расчет был на... фантазию зрителя, актеры заставляли работать человеческое воображение, делали фантазию принадлежностью сцены, вот ведь как. Фантазия стала неким изобразительным средством спектаклей. На сцене практически ничего нет: ни декораций, ни поставленного света, лишь иногда кое-где детали реквизита — цветы, зонтики, шпаги. Что еще? Пожалуй, все.

Остальное — в актере, в его нервах, в его прочтении произведения, в его отношении к разыгрываемым событиям. Сразу стало ясно, что этот вид искусства требует особого мастерства, обаяния, литературного вкуса, умения создавать свою драматургию. Для выполнения этой задачи потребовался не просто актер-мастер, а актер-мыслитель.

Можно назвать нескольких артистов драматических театров и концертных организаций, показавших по одному такому моноспектаклю, их очень немного — я имею в виду спектакли значительные, вы-

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Театр одного актера

званные подлинный интерес, — я она, безусловно, стали вкладом в развивающийся жанр. Но тем не менее этого мало. Мало! У исполнителей это было, если хотите, хобби, а для некоторых вообще своеобразной отдушиной в момент актерского простоя, иногда — желанием сыграть несыгранное в театре. Но отдельные удачные спектакли — пока еще не театр. Работа в театре — даже в театре одного актера — надо отдаваться целиком.

Хочу сказать несколько слов об одном таком профессиональном театре. О театре с большим репертуаром и о его единственной исполнительнице, которая стала известной. Это Алла Азарина.

Она автор всех своих сценических композиций, умеет исполнять стихи и прозу, танцевать и петь, играть драматические сцены, создавать трагические и комедийные образы — одним словом, обладает тем арсеналом театральных и эстрадных средств, которые дают ей право называться «театром».

Первый спектакль Азариной обратил на себя внимание некоей, что ли, храбростью своего выбора: Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта». Встал вопрос: под силу ли это окажется молодой артистке? Спектакль вызвал интерес, его отметила пресса. Фирма «Мелодия» выпустила пластинку с его записью.

С тех пор прошло немало лет.

Вот простое перечисление спектаклей Аллы Азариной на нынешний день — «Сергей Есенин и Айседора Дункан»; Марина Цветаева, «Люблю — и больше ничего»; Эрнест Хемингуэй, «По ком звонит колокол»; Федор Абрамов, «Пелагея и Алька». К сожалению, не всем спектаклям была дана «зеленая» улица, их приходилось отстаивать, доказывать правомерность. Но чем больше оказывалось препятствий на пути спектаклей к зрителю, тем больше было уверенности в их необходимости.

Затем новая премьера: Булат Окуджава. «Может быть, наконец, повезет мне в любви...». Это стихи и песни, это фрагменты романа «Путешествие дилетантов», это и путь Окуджавы как поэта и прозаика. Я не буду рецензировать спектакли Аллы Азариной — о них писали, они были оценены театроведами, крупнейшими мастерами советского искусства. Остановлюсь только на недавней премьере. По произведениям Виктории Токаревой (со стихами и песнями Вероники Долиной) «Если ты меня вдруг покинешь...». Героини В. Токаревой — наши современницы. Ирония и юмор, довольно точно подмеченные характеры, подробности быта, живые и правдивые сюжеты, события и истории, происходящие с действующими лицами, привлекают к себе наше внимание.

Вообще, о чем он, этот спектакль? О любви? О любви, но не только о ней — о современной женщине с ее заботами, проблемами, успехами и неудачами, о ее психологии, ее беззащитности и о ее силе, о том, что никогда, даже в самые трудные минуты жизни нельзя терять надежду.

Мне кажется, если говорить о будущем, театрам одного актера надо дать более широкие возможности.

Это для того, чтобы они смогли привлечь мастеров и талантливую молодежь, работающую в этом жанре, смогли организовать фестивали моноспектаклей, как это делается во многих странах, гастроли артистов из других городов. Такому театру для тесной связи с современными писателями необходим свой дом. А этого дома пока нет. Об этом уже, кстати, писала газета «Советская культура». Появление такого дома стало бы первым звеном в более широком использовании малых форм театрального искусства. Ибо театр одного актера доказал свое право на жизнь.

Валерий ПОВОЛЯЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

1986 ГОД
26